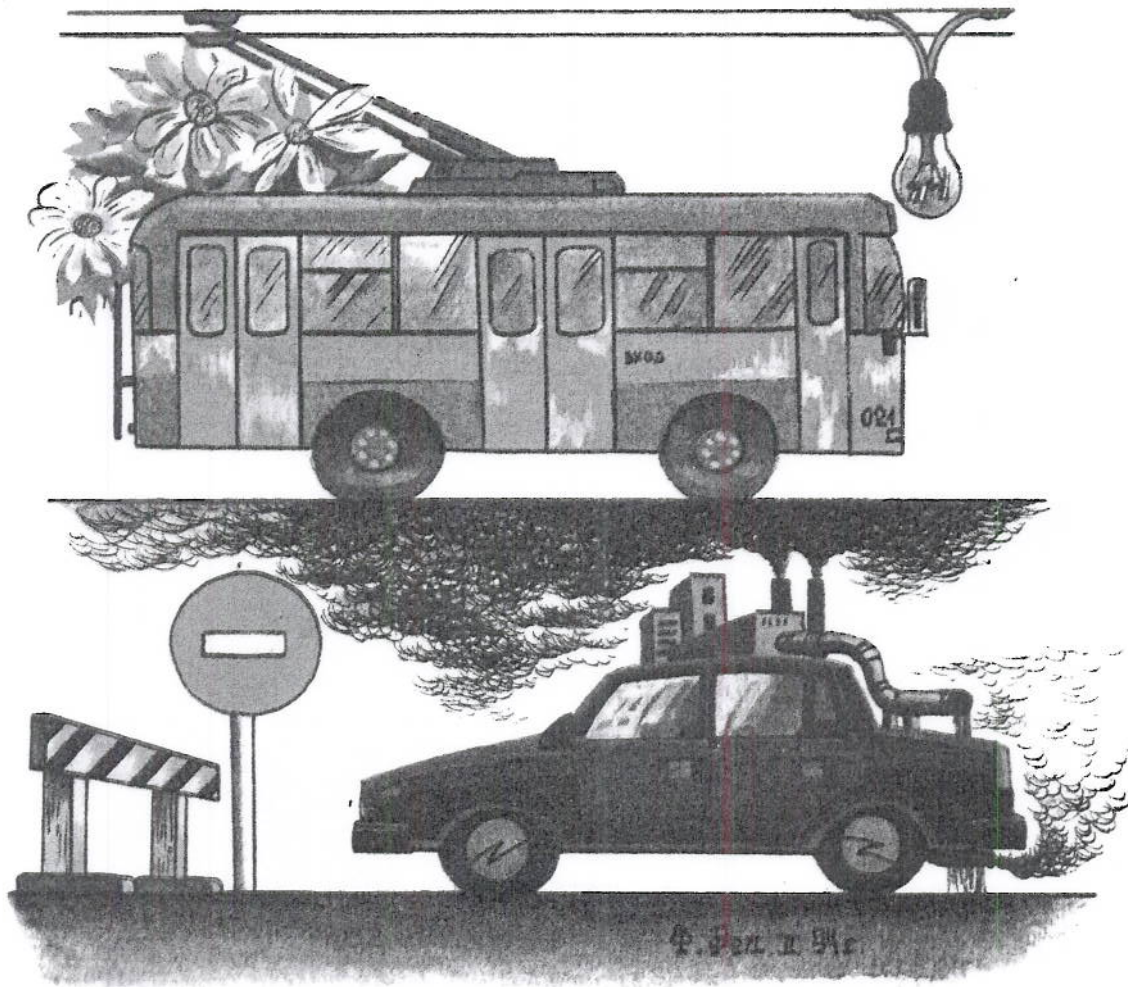

ЭНЕРГИЯ ENERGY

ЭКОНОМИКА · ТЕХНИКА · ЭКОЛОГИЯ

4'94

ЭЛЕКТРОМОБИЛИ

ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ СТРАН ЗАПАДА РОССИЙСКОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Среди трех основных направлений привлечения внешнего финансирования в российскую энергетику (техпомощь, кредиты, прямые инвестиции) техническая помощь стран Запада справедливо рассматривается как хронологически первое. Финансовые потоки, попадающие под эту категорию, могут начаться раньше, чем кредиты или прямые инвестиции. Однако, следует ли рассматривать техпомощь как возможный источник финансирования инвестиционных проектов в энергетике? Об этом, а также о том, почему этот финансовый ручеек течет в обоих (на Восток и на Запад) направлениях и почему ему не суждено превратиться в реку, и идет речь в статье внештатного советника бывшего первого вице-преьера правительства РФ Е. Т. Гайдара, к. э. н. А. А. КОНОПЛЯНИКА.

Техническая помощь нашей стране в области энергетики осуществляется, как правило, правительствами западных стран и международными финансовыми институтами, и преследует она не столько чисто коммерческие цели, сколько ориентирована на системные преобразования в отрасли получателя.

На мой взгляд, рассматривать ее в качестве серьезного источника финанси-

рования инвестиционных проектов российской энергетики едва ли следует. Однако ориентированная на реализацию задач предынвестиционной стадии финансирования, подготовку различных ТЭО, проведение конференций, образовательных семинаров и т. д. — она может оказаться полезной.

Ее важное значение в первую очередь в том, что она может быть направлена на изучение возможностей реализации проектов в условиях с повышенными предпринимательскими рисками, которые не представляют пока практического интереса для финансовых институтов сугубо коммерческого профиля.

В этом качестве техпомощь может входить составной частью финансового пакета при кредитовании или прямом инвестировании проектов. И такой пример есть — безвозмездный кредит Правительства Нидерландов на сумму 6 млн. долл. и 10 млн. долл. «на техсодействие» от Мирового Банка в рамках совместного нефтяного реабилитационного кредита МБРР и ЕБРР трем российским нефтяным объединениям.

Но получение технической помощи для нас «завязано» на правительственные и межправительственные бюрократические структуры западных стран, поэтому эффективность реализации программ остается пока сравнительно невысокой. Наглядным примером этого может служить проект Комиссии Европейских Сообществ (КЕС) в области нашей энергетики.

В декабре 1990 г. Евросовет принял решение об оказании технической помощи

России, предполагая выделить на энергетику в 1991 г. около 120 млн. долл. В результате затяжного подготовительного процесса (см. табл. 1) к середине 1993 г. по программе 1991 г. было подписано всего 56 контрактов, намечающих использовать немногим более 48 млн. долл. Предполагается также подписать четыре контракта в рамках программы 1992 г. (по Москве, Санкт-Петербургу, Самаре и Тюмени) на общую сумму около 27 млн. долл. Таким образом, сумма намеченных к использованию средств техпомощи ЕС энергетике России по программам 1991-92 гг. составила примерно столько, сколько, например, затратил за 9 месяцев 1992 г. на подготовку ТЭО освоения Пильтун-Астохского и Лунского месторождений на шельфе о. Сахалин консорциум фирм Маратон-МакДермотт-Мицуйи-Шелл-Мицубиси.

При этом российские получатели проектов и координаторы работ без желания принимают такую помощь, поскольку формы ее реализации, как правило, дискриминируют российских участников

**Техническая помощь Комиссии
Европейских Сообществ России
в области энергетики:
длинный путь к началу реализации**

Этапы	Содержание работ
Декабрь 1990 г.	Евросовет принял решение об оказании технической помощи. На энергетику предполагается выделить в 1991 г. около 120 млн. долл.
I квартал 1991 г.	Разработанная Западом философия техпомощи предполагает срочную передачу ее получателям разнообразной информации типа «ноу-хау», которая должна обеспечить успешный переход к рынку.
1991—1992 гг.	Затяжные подготовительные переговоры, организованные КЕС, не позволили практически начать ни одного проекта, хотя их тематика была согласована в середине 1991 г.
1993 г.	Западные фирмы, выигравшие тендер, проведенный без участия российских экспертов, пытаются запоздало форсировать разработку проектов по программе 1991 г.

совместных проектов. К тому же западные разработчики проявляют особое пристрастие к неадекватному (избыточному) сбору исходных данных.

На наш взгляд, в абсолютном большинстве случаев наиболее целесообразны совместные формы реализации программ техпомощи. При таком подходе предлагаемые западными экспертами технико-технологические или управленческие решения дополняются или компенсируются, а могут и дополняться и компенсироваться отсутствующими у западных экспертов знаниями (информацией) наших специалистов, в первую очередь о специфике функционирования соответствующего участка российского рынка.

Таким образом происходило бы реальное сложение интеллектуальных сил западных и российских экспертов в решении конкретных задач нашей энергетики. Это сложение тем более необходимо, поскольку зачастую знания западных экспертов, апробированные в других странах, не могут быть применены без соответствующей корректировки на российской почве в силу специфичности и даже исключительности нашего рынка. Оно было бы тем более эффективным, если бы проводилось на недискриминационной основе.

Однако, сегодня, при реализуемой ЕС схеме взаимодействия с российскими структурами по программам технической помощи странам СНГ (программа TACIS), финансирование услуг осуществляется только иностранными фирмами. Прямое заключение контрактов соответствующими Директоратами КЕС на выполнение тех или иных работ совместными коллективами не допускается¹. Такой подход в принципе понятен — под эгидой помощи странам СНГ Комиссия Европейских Сообществ стремится использовать деньги налогоплательщиков своих стран на финансирование услуг западноевропейских фирм, то есть заставить «западные» деньги работать в «западной» экономике, а значит постараться под флагом помощи «чужим» в первую оче-

¹ Правда, фирмы-подрядчики вправе заключать субконтракты на выполнение тех или иных работ с отдельными российскими фирмами и специалистами в рамках суммы предоставленного ей гранта, но это уже внутреннее дело самой западной фирмы.

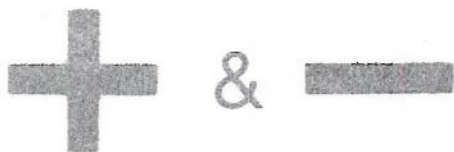
редь помочь «своим». Ведь сначала деньги в рамках этой помощи выплачиваются соответствующим западным фирмам, а уж только после этого могут принести пользу российской энергетике. Таким образом, «техническая помощь» странам СНГ превращается в значительной степени в финансовую помощь соответствующим западным фирмам. Правда, для получения ее они должны преодолеть специальное конкурсное сито — но это уже иной вопрос.

В итоге, на мой взгляд, происходит подмена понятий: вместо стремления к максимальной эффективности использования выделенных западными Правительствами в виде технической помощи денежных средств происходит максимизация занятости в среде соответствующих западных специалистов, а это — экономически разные понятия.

Более того, типичным явлением стало следующее: западные эксперты после своих многочисленных миссий в Россию (на деньги западных налогоплательщиков) выдают в качестве «конечного продукта» полученную от российских спе-

циалистов информацию о реальной нашей действительности и о путях выхода из кризиса, разработанных российскими же экспертами. Таким образом, этот конечный продукт, по меньшей мере, является продуктом совместным, тем не менее, финансирование услуг российских экспертов, как правило, не производится, что серьезно уменьшает их стремление к сотрудничеству и снижает эффективность программ.

Эти факты позволяют предполагать, что техническая помощь западных стран останется незначительным источником внешнего финансирования российской энергетике и будет играть чисто вспомогательную роль на предпроектной стадии инвестиционного сотрудничества. По мере развития российских экономических реформ ее масштабы, скорее всего, будут сокращаться, а впоследствии и вовсе сойдут на нет, так как именно стремление придать верный стартовый импульс этим реформам и было одной из основных причин, вызвавших к жизни этот экономически малозаметный, зато значимый политически, ручеек технической помощи.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

23—24 ноября 1993 г. в г. Конаково проходило отраслевое совещание энергетиков, специалистов Российского акционерного общества ЕЭС России. Обсуждался опыт внедрения природоохранных технологий. А они таковы, что хотя доля сжигаемого угля и мазута значительно снизилась, а доля сжигаемого природного газа на ТЭС возросла до 60 %, вредные выбросы по-прежнему велики. Плата за выбросы предприятиями энергетике и в 1993 г. составила 16,1 млрд. руб. У энергетиков всё так же не решена проблема подавления окислов азота в дымовых газах ТЭС, в частности в связи со значительным ростом доли сжигаемого природного газа. Наиболее перспективны, как считают специа-

**ДЕЛО
БЫЛО
В КОНАКОВО**